

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа с.Бестянка
Кузнецкого района Пензенской области

Научно-практическая конференция школьников
«Старт в науку»

Секция: литературоведение

Научно-исследовательская работа «Истории кровавые страницы в поэзии
живут, - вовек им не забыться...»»

Работу выполнили - Сайфуллин Марат, ученик 11 класса
МБОУ СОШ с.Бестянка Кузнецкого района
Научный руководитель - учитель русского языка
и литературы Едиханова Н.Р.

2020 г.

Содержание

Введение. «Встань, весь мой край поруганный, на врага!» -лейтмотив поэзии военных лет.....	с.3-6
Глава 1.	
1.«Моабитская тетрадь» – это подлинный документ кровавой трагедии	с.7-9
2.Умру я стоя, не прося прощенья». «Татарский Фучик»: одна судьба на двоих.....	с.10-12
3.«Моабитская тетрадь» Мусы Джалиля и «Репортаж с петлей на шее» чехословацкого писателя и журналиста Юлиуса Фучика -символ стойкости и героического отпора фашизму до последнего вздоха.....	с.13-16
Глава 2.	
1.Стихотворение «Варварство»- одно из душераздирающих поэтических откликов на ужасы войны.....	с.17-20
2.Сравнительная характеристика переводов самого известного стихотворения Мусы Джалиля.....	с.21-24
Заключение. Жизнь после смерти.....	с.25-29
Приложения.....	с.30-41
Список литературы.....	с.42

Введение. «Встань, весь мой край поруганный, на врага!» - лейтмотив поэзии военных лет

Двадцатый век - кровавая страница,
Начало – в девятнадцатом найдём,
Кровавая несётся колесница ...
Слетают вновь кровавые страницы,
Хоть век уже иной, – но льётся кровь
И в мире нет истории страшней,
Безумней, чем история России...

Война... Кажется, нет страшнее и ужаснее слова на земле. Оно такое короткое, но при этом какое огромное зло таит в себе. Нашему поколению трудно представить тёмное небо, окутанное взрывами гранат, снарядами, порохом, которым пропитан воздух. О войне мы знаем по прочитанным книгам, по просмотренным фильмам. И страшно представить себе, что этот ужас может коснуться нас и близких, и дорогих нам людей.

Многое о Великой Отечественной войне рассказывали нам члены нашей семьи, рассказывали о наших прадедах, ведь они, как и многие их односельчане, участвовали в ней. Давно уже нет в живых тех, чьи имена навечно выбиты на монументе, посвященном героическому подвигу героев-земляков, что установлен в центре села Бестянка, но жива светлая память о них, как, впрочем, и всё, что нам, молодому поколению, они успели рассказать и завещать.

Мы никогда не сможем почувствовать ужасы тех военных лет. Мы не можем вспомнить и заново всё пережить, потому что это было не с нами. Но мы должны помнить о тех, кто погиб или был изувечен, защищая Родину, помнить об огромной роли поэтов, писателей, помогавших бороться и побеждать. 275 мастеров слова не вернулись с поля боя. Среди этих защитников страны были известный татарский поэт, Герой Советского Союза, лауреат Ленинской премии Муса Джалиль.

Актуальность моей исследовательской работы обусловлена тем, что подвиг, совершенный народом в суровые годы войны, запечатлен в поэзии, способной в каждом человеке с детства воспитывать такие духовные ценности, как патриотизм, любовь к Родине, к Отчизне, прививать яростное желание изучать и сохранять прошлое нашей страны. Эти духовные ценности никогда не потеряют своей актуальности. Мало того, они приобщают последующие поколения к высокому духовному искусству - писать о прошлом своей страны, о трагических моментах в её истории поэтическими строчками.

Гипотеза: в стихах Моабитского цикла Мусы Джалиля сосредоточен огромный потенциал, не только рассказывающий о трагических страницах нашей истории, но и позволяющий развивать душевные порывы, подстёгнутые неистребимым чувством патриотизма в сердцах молодого поколения.

Проблема: поэзия Мусы Джалиля - душевный отклик на трагические события, отпор против фашизма, а стихотворение «Варварство»- подлинный документ, подтверждающий наличие в истории нашей страны настоящего кровавых моментов

Объект исследования: героическая деятельность М. Джалиля в плену, переводы стихотворения «Варварство» Виктора Гончарова и С.Липкина, стихотворения солдата- земляка Шаипова Идриса Сулеймановича, обучающихся МБОУ СОШ с.Бестянка.

Предмет исследования: изучение жизни и творчества М.Джалиля в Моабитской тюрьме, анализ его произведений, сравнительная характеристика двух переводов стихотворения «Варварство»

Цель исследовательской работы: раскрыть великое значение поэзии военных лет через изучение творчество М.Джалиля, обличающей фашизм и дающей возможность воссоздать правдивые картины того времени

Указанная цель реализуются через решение следующих задач:

1) показать величие и патриотичность поэзии М.Джалиля, проанализировать стихотворения М.Джалиля, написанные в Моабитской тюрьме;

2) расширить представление о военной прозе, поэзии, публицистике в годы Великой Отечественной войны на основе сопоставления творчества великого татарского поэта с деятельностью чешского журналиста Ю.Фучика и стихотворениями, написанными героем-земляком Шаиповым И.С.;

3) сохранять память о доблестном прошлом нашей Родины, о поэтах военной поры, уважительное и бережное отношение к ним, продолжить их дело в мирное время.

Методы:

1. Накопление материала: изучение литературы и источников, ознакомление с историей вопроса

2. Осмысление собранного материала: анализ, обобщение

3. Проверка и уточнение фактов: уточнение сделанных выводов

4. Сравнительный анализ переводов стихотворения «Варварство»

5. Сопоставление жизненного и творческого пути героев- антифашистов М.Джалиля и Ю.Фучика.

5. Создание собственных стихотворений как отклик на описанные в поэтическом сборнике М.Джалиля кровавые моменты истории

Своей эмоциональной силой произведения искусства способны воскресить минувшие события, сделать их живыми сегодня, сейчас. О них, о событиях военного времени, сурового и трагического, мы говорим на классных часах. Ежегодно в нашей школе проходят митинги и акции, посвященные героям войны. Трепетно и бережно мы собираем материал о наших прадедах, односельчанах, мужественно и храбро отстаивавших мир и свободу не только для нашей Пензенской земли, но и во всём мире. Наш школьный музей ежегодно пополняется новым материалом о героях - земляках, чья жизнь- один большой подвиг... В их числе и подвиг Мусы Джалиля, поэта и воина. Повторяя строки стихотворений, вспоминая жизненный и творческий

путь поэта, понимаешь, насколько важным было для него единство слова и поступка. Наш долг рассказать всем о его подвиге в застенках концлагеря Моабит. Рассказывать о настоящем сыне своего народа, мужественно и стойко смотревшим в лицо смерти, гордо и смело- в лицо врага. Пожалуй, одна из жизненных историй судьбы, запечатленная в поэтических строчках. Жизнь, целиком и полностью олицетворяющая подвиг, подвиг во имя светлого будущего детей, во имя мира на Земле.

Глава 1.

1.«Моабитская тетрадь» – это подлинный документ кровавой трагедии

*О, небо с душою крылатой!
Я столько бы отдал за взмах!..
Но тело на дне каземата
И пленные руки — в цепях.
Как плещет дождями свобода
В счастливые лица цветов!
Но гаснет под каменным сводом
Дыханье слабеющих слов.
Я знаю — в объятиях света
Так сладостен миг бытия!
Но я умираю...И это —
Последняя песня моя.*

25 августа 1944 года в берлинской тюрьме Плётцензее по обвинению в измене казнили 11 членов легиона «Идель-Урал» — подразделения, созданного гитлеровцами из советских военнопленных, прежде всего, татар. Одиннадцать приговоренных к смерти были активом подпольной антифашистской организации, сумевшей разложить легион изнутри и сорвать немецкие планы. Пятым, в 12 часов 18 минут, расстался с жизнью писатель Муса Гумеров. Под этим именем погиб Муса Мустафович Залилов, он же Муса Джалиль, поэт, главные стихи которого стали известны миру спустя полтора десятилетия после его гибели. На родине на долгие годы за ним закрепился статус «пропал без вести».

Со званием политрука Муса Джалиль мог быть расстрелян в первые дни пребывания в лагере. Однако никто из товарищей по несчастью его не выдал. В лагере для военнопленных были разные люди — кто-то пал духом, сломался, а кто-то горел желанием продолжать борьбу. Из числа таких и сформировался подпольный антифашистский комитет, членом которого стал Муса Джалиль.

Нужно сказать о том, что подполье было организовано прямо в «сердце» Третьего Рейха. Эта была, действительно, смертельно опасная игра. «Писатель Гумеров» сумел заслужить доверие у новых руководителей и получил право заниматься культурно-просветительской работой среди легионеров, а также издавать газету легиона. Муса Джалиль, разъезжая по лагерям для военнопленных, устанавливал конспиративные связи и под видом отбора самодеятельных артистов для созданной в легионе хоровой капеллы вербовал новых членов подпольной организации. Подпольщиков вычислили, и в августе 1943 года все руководители подпольной организации, включая Мусу Джалиля, были арестованы. Это произошло всего за несколько дней до начала общего восстания легиона «Идель-Урал». Подпольщиков отправили в застенки берлинской тюрьмы Моабит. Допрашивали с пристрастием, используя все мыслимые и немыслимые виды пыток. Избитых и изувеченных людей иногда вывозили в Берлин, останавливаясь в людных местах. заключенным показывали кусочек мирной жизни, а затем возвращали в тюрьму, где следователь предлагал выдать всех соучастников, обещая в обмен жизнь, подобную той, что течет на берлинских улицах.

Очень трудно было не сломаться. Каждый искал свои способы для того, чтобы держаться. Для Мусы Джалиля этим способом стало написание стихов.

Советским военнопленным не полагалась бумага для писем, но Джалилю помогли заключенные из других стран, сидевшие вместе с ним. Еще он отрывал чистые поля у газет, которые разрешались в тюрьме, и шивал из них маленькие блокноты. В них он и записывал свои произведения. Следователь, ведший дело подпольщиков, на одном из допросов честно сказал Джалилю, что того, что они сделали, хватит на 10 смертных приговоров, и лучшее, на что он может надеяться — расстрел. Но, скорее всего, их ждет гильотина. Приговор подпольщикам был вынесен в феврале 1944 года, и с этого момента каждый день мог стать для них последним.

Маленькая, не больше ладони, тетрадка. На листочках маковые зёрнышки - буквы. Без увеличительного стекла не прочесть. «Другу, который умеет читать по-татарски, и прочтёт эту тетрадку». Это написал поэт Муса Джалиль. Испытавший все ужасы фашистского концлагеря, не покоровшийся страху сорока смертей, он был привезён в Берлин. Здесь его приговорят к смертной казни. Он умрёт. Но у него останутся 115 стихотворений, написанных в заточении. Он беспокоился за них...

«Если эта книжка попадёт в твои руки, аккуратно и внимательно перепиши её набело, сбереги... эти стихи погибшего татарского поэта. Это мое завещание. Муса Джалиль. Декабрь 1943г.»

Берлин, военная тюрьма. Моабит, камера № 382. Надпись на стене: «Мы прошли через сорок смертей и не покорились. Муса Джалиль». Здесь, в мрачном каменном мешке, за железными засовами создавались бессмертные моабитские стихи («Варварство», «Шторм», «Переправа»). Из воспоминаний военнопленных: «Стихи были духовной пищей военнопленных, опорой и путеводителем в тяжелых испытаниях. У сотен и тысяч людей они пробуждали гражданское чувство солдата, укрепляли духовные связи с отчиной, чувство причастности к судьбе родины. Слушая песни Джалиля, люди плакали и сжимали кулаки. Они воспринимали их как призыв своего народа к священной борьбе. Песни вселяли в сердце веру в победу, вдохновляли на героические поступки»

2.«Умру я стоя, не прося прощенья». «Татарский Фучик»: одна судьба на двоих.

*Нет, врешь, палач, не встану на колени,
Хоть брось в застенки, хоть продай в рабы!
Умру я стоя, не прося прощенья,
Хоть голову мне топором руби!
Мне жаль, что я тех, кто с тобою сроден,
Не тысячу — лишь сотню истребил.
За это бы у своего народа
Прощенья на коленях я просил.*

Те, кто знал Мусу Джалиля, говорили, что он был очень жизнелюбивым человеком. Но больше, чем неизбежная казнь, в заключении его тревожила мысль о том, что на родине не узнают, что с ним стало.

Свои блокноты, написанные в Моабите, поэт передал товарищам по заключению, тем, кому не грозила смертная казнь. 25 августа 1944 года подпольщики Муса Джалиль, Гайнан Курмашев, Абдулла Алиш, Фуат Сайфульмулюков, Фуат Булатов, Гариф Шабаев, Ахмет Симаев, Абдулла Батталов, Зиннат Хасанов, Ахат Атнашев и Салим Бухалов были казнены в тюрьме Плётцензее. Немцы, присутствовавшие в тюрьме и видевшие их в последние минуты жизни, рассказывали, что держались они с удивительным достоинством. Помощник надзирателя Пауль Дюррхауер рассказывал: «Мне еще не приходилось видеть, чтобы люди шли на место казни с гордо поднятой головой и пели при этом какую-то песню».

В 1945 году в Берлине советскими солдатами была обнаружена записка Мусы Джалиля, в которой он рассказывал о том, что вместе с товарищами приговорен к смерти как подпольщик, и просил сообщить об этом родным. Кружным путем, через писателя Александра Фадеева, эта записка дошла до семьи Джалиля. Но подозрения в измене с него сняты не были.

Нас и наших сверстников охватывает невероятная гордость при мысли о том, что стихи Мусы Джалиля, переведенные на 60 языков мира, считаются

примером великого мужества и стойкости перед чудовищем, имя которому нацизм. «Моабитская тетрадь», на мой взгляд, стала в один ряд с «Репортажем с петлей на шее» чехословацкого писателя и журналиста Юлиуса Фучика, который, как и Джалиль, написал свое главное произведение в гитлеровских застенках в ожидании казни.

«Репортаж с петлей на шее» — последнее и самое известное произведение Юлиуса Фучика. Написано в 1943 году в пражской тюрьме Панкрац во время следствия гестапо, записи передавались через надзирателя Адольфа Колинского. Их собрала жена писателя и опубликовала в 1946 году. О себе Юлиус Фучик писал: «Оставив жизнь позади, каждый здесь ежедневно умирает у себя на глазах, но не каждый рождается вновь».

Невозможно со спокойствием в душе читать слова журналиста: «Об одном прошу тех, кто переживет это время: не забудьте! Не забудьте ни добрых, ни злых. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас». Именно в нацистских застенках публицист напишет раздирающую своей откровенностью и драматизмом книгу «Репортаж с петлей на шее». Это гениальное антифашистское творение опубликовали в Чехии в 1945 году и перевели впоследствии на 70 языков мира.

8 сентября того же года Юлиуса Фучика казнили. Когда рыцаря коммунизма вели на эшафот, он пел «Интернационал». Другие несчастные, ожидавшие казни, услышав его, подпевали Юлиусу Фучику из своих камер на разных языках. Впоследствии день казни Юлиуса Фучика 8 сентября сделали Днем солидарности журналистов.

Когда я сравнивал жизненный и творческий путь Мусы Джалиля и Юлиуса Фучика, нашел не только схожесть идейных замыслов, но и одну общую судьбу, короткую, но героическую. На смерть оба шли с высоко поднятой головой, сохраняя до последнего не только своё человеческое достоинство, но высокое звание «Сыновей своего отечества». Джалиль вместе с остальными участниками подпольной организации «Идель-Урал» принял

смерть, напевая татарскую народную песню, а Юлиус Фучик пел «Интернационал».

Такие люди, как Муса Джалиль и Юлиус Фучик, чьи судьбы так похожи одна на другую, являются для нас примером стойкости и непримиримости с злейшим врагом человечества- фашизмом. Даже перед лицом смерти эти герои не опустили головы, приняв её так, как могут только настоящие сыны своего Отечества- сильные духом, смелые и непокорные. Таким людям и посвящены стихотворения обучающихся нашей школы. Вот строки из них:

«...Но слово сильное стрелы сильнее
Способно зло убить, остановить,
Поэта слово делало сильнее,
Не дало дух и веру в нем сломить...

За строчкою рождалась тихо строчка
В тиши под пристальным надзором,
Душа летела к близким: жене, дочке,
Фашизм был назван «варварством», «позором».

Враги- убийцы злые, палачи,
Что вторглись вдруг в страну родную,
И сердце, видя боль людскую, так кричит,
Что крик сильнее пуль и взрывов воя...

Поэт любимый! До последних ты минут
Был мыслями с народом до конца...
Над миром годы медленно текут,
А подвиг твой живёт в наших сердцах...»

3. «Моабитская тетрадь» Мусы Джалиля и «Репортаж с петлей на шее» чехословацкого писателя и журналиста Юлиуса Фучика - символ стойкости и героического отпора фашизму до последнего вздоха

*Нет, без следа ничто не исчезает,
Не вечен мрак за стенами тюрьмы.
И юные — когда-нибудь — узнают,
Как жили мы... И умирали мы!*

В итоге два блокнота, содержавшие 93 стихотворения, попали в руки поэту Константину Симонову. Он организовал перевод стихов с татарского на русский, объединив их в сборник «Моабитская тетрадь».

В 1953 году по инициативе Симонова в центральной печати вышла статья о Мусе Джалиле, в которой с него снимались все обвинения в измене родине. Были опубликованы и некоторые стихотворения, написанные поэтом в тюрьме.

Вскоре «Моабитская тетрадь» была издана отдельной книгой.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1956 года за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Залилову Мусе Мустафовичу (Мусе Джалилю) присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

В 1957 году Мусе Джалилю посмертно была присуждена Ленинская премия за цикл стихов «Моабитская тетрадь».

Стихи Мусы Джалиля, переведенные на 60 языков мира, считаются примером великого мужества и стойкости перед чудовищем, имя которому нацизм. «Моабитская тетрадь» стала в один ряд с «Репортажем с петлей на шее» чехословацкого писателя и журналиста Юлиуса Фучика, который, как и Джалиль, написал свое главное произведение в гитлеровских застенках в ожидании казни.

Об ужасах фашистской неволи написано немало. Едва ли не каждый год появляются новые книги, пьесы, фильмы на эту тему... Но никто не

расскажет об этом так, как это сделали сами узники концентрационных лагерей и тюрем, свидетели и жертвы кровавой трагедии. В их свидетельствах - нечто большее, чем суровая достоверность факта. В них большая человеческая правда, за которую заплачено ценой собственной жизни.

Среди учащихся 9-11 классов мы провели опрос, в который включили следующие вопросы: «Знакомы ли Вы с фактами биографии татарского поэта Мусы Джалиля?», «Известно ли Вам, что представляет собой сборник «Моабитская тетрадь?», «Известна ли Вам история создания сборника?».

Изучив «Моабитские тетради» Джалиля, мы пришли к выводу о том, что эти стихи являются одним из неповторимых, обжигающих своей подлинностью документов. По многим стихам моабитского цикла видно, как нелегко приходилось поэту. Тоска и отчаяние тяжелым комом застревали в горле. Надо знать жизнелюбие Мусы Джалиля, его общительность, привязанность к друзьям, семье, его любовь к людям, чтобы понять всю тяжесть вынужденного одиночества. Нет, не физические страдания, даже не близость смерти угнетали поэта, а разлука с Родиной. Он не был уверен, что Родина узнает правду, не знал, вырвутся ли на волю его стихи.

Когда читаешь даже самые безысходные строки Джалиля, в душе не остается тяжелого чувства. Наоборот, чувствуешь гордость за человека, за величие и благородство его души.

Одно из главных достоинств моабитского цикла, на наш взгляд, обеспечивших его широчайшую популярность, - ощущение подлинности. Мы верим каждому слову, ощущаем ледяное дыхание смерти, стоявшей за спиной поэта. И острая боль разлуки, и тоска по воле, и горечь, и сомнения, и гордое презрение к смерти, и ненависть к врагу - все это воссоздано с потрясающей силой.

В «Моабитских тетрадях» поражает острота ощущения полноты жизни в предчувствии близкой смерти. Джалиль, встретившись с фашизмом лицом к лицу, с особенной остротой и наглядностью выразил мысль об

античеловеческой сущности гитлеризма. В таких стихах, как «Волшебный клубок», «Варварство», «Перед судом», разоблачается не просто жестокость и бездушие палачей. Созданными художественными образами поэт подводит к мысли, что фашизм органически враждебен живому. Фашизм и смерть - синонимы для поэта.

Его моабитские стихи стали легендой, выразителем идей и настроения миллионов людей. Основная мысль стихов Моабитского цикла Джалиля — верность клятве, Родине, желание вернуться в родные края, обнять близких — воспринимается как политическая программа людей, оказавшихся в труднейшем положении. Когда стало ясно, что с возвращением домой вряд ли получится (если бы легионеры даже перешли на советскую сторону фронта, их ждали расстрел или Колыма), главной темой стала честь, достоинство, красота жизни и готовность проститься с нею.

Один из подпольщиков, Фарит Султанбеков, вспоминает, что при вступлении в подпольную организацию нужно было вслед за Джалилем повторить такие слова: «Вступая в подпольную организацию, я обязуюсь бороться с ненавистным врагом до последнего дыхания, беспрекословно выполнять все задания старшего группы, всемерно помогать родной Отчизне. Даю слово, что, если потребуется, я без колебания отдам жизнь для блага Родины. Клянусь, что если буду схвачен врагом, то, несмотря ни на какие муки и страдания, не скажу о подпольной организации, о друзьях ни слова. Если же я нарушу эту торжественную клятву, считайте меня врагом Родины, лакеем фашистов».

Исследователи творчества Джалиля не раз называли его «татарским Фучиком», изучали жизнь и творчество двух великих художников слова татарского и чешского народов и выявила сходство их героической судьбы и творческого подвига. Несомненно, беспримерен жизненный и творческий подвиг двух писателей-героев – татарского поэта Мусы Джалиля и чешского писателя Юлиуса Фучика. Находясь в гитлеровских тюрьмах, приговоренные к смертной казни, они нашли в себе душевные силы создать великие

предсмертные произведения – “Моабитские тетради” и “Репортаж с петлей на шее”. Несмотря на жанровые различия: у Фучика – прозаический очерк об антифашистской борьбе в Чехословакии, о себе, о тех конкретных людях, которые боролись рядом с ним. У Джалиля – гражданская лирика, где лирический герой часто сливается со всем русским народом, выражает его чувства в обобщенной поэтической форме.

Эти близкие произведения имеют общую цель: рассказать правду о зверствах фашизма, о героической борьбе с ним. Если изучить жизнь этих великих людей до войны, то можно сделать вывод о том, что вся довоенная жизнь Фучика и Джалиля, мужественная и честная, была подготовкой к тому прекрасному подвигу, который был совершен ими в годы войны.

И «Моабитская тетрадь», и «Репортаж с петлей на шее» объединены, по моему мнению, общей мыслью: нет светлого будущего там, где есть место фашизму.

Глава 2.

1.«Варварство»- одно из душераздирающих поэтических откликов на ужасы войны.

«...И воевать научились по-настоящему,
И ненавидеть, и любить. На таком оселке,
как война, все чувства отлично оттачиваются...»

М. А. Шолохов «Наука ненависти»

Когда читаешь даже самые безысходные строки Джалиля, в душе не остается тяжелого чувства. Наоборот, чувствуешь гордость за человека, за величие и благородство его души.

Одно из главных достоинств моабитского цикла, обеспечивших его широчайшую популярность, - ощущение подлинности. Мы верим каждому слову, ощущаем ледяное дыхание смерти, стоявшей за спиной поэта. И острая боль разлуки, и тоска по воле, и горечь, и сомнения, и гордое презрение к смерти, и ненависть к врагу - все это воссоздано с потрясающей силой.

В «Моабитских тетрадах» поражает острота ощущения полноты жизни в предчувствии близкой смерти. Джалиль, встретившись с фашизмом лицом к лицу, с особенной остротой и наглядностью выразил мысль об античеловеческой сущности гитлеризма. В таких стихах, как «Волшебный клубок», «Варварство», «Перед судом», разоблачается не просто жестокость и бездушие палачей. Всей логикой художественных образов поэт подводит к мысли, что фашизм органически враждебен живому. Фашизм и смерть - синонимы для поэта.

Ты начинаешь вслушиваться, анализируешь, переживаешь всё происходящее в рассказе. Такие чувства, будто от душевного разговора вызывают у меня произведения Мусы Джалиля. Они такие настоящие, неподдельные и эмоциональные, что у любого после прочтения, включая меня, все частички души встрепенутся, а на коже появятся мурашки.

Я знакомлюсь с первыми строчками стихотворения «Варварство», жадно вчитываясь в каждое слово. Мне хочется детально изучить это произведение, разобрав его на все атомы и молекулы, потому что оно оказывает огромное впечатление, даже при беглом прочтении. Не хочу представлять все те события, которые описаны в «Варварстве», но не могу... Так точно, так ярко показаны все действия. Я верю каждому написанному слову. К этому стихотворению я обращаюсь как к историческому источнику, чтобы точнее представить всё, что происходило в разгар Великой Отечественной войны. Муса Джалиль как никто другой знаком с жестокостью противника СССР, так как сам был очевидцем безжалостных расправ с невинными людьми, попавшими в плен.

Сижу над этим стихотворением, бесконечно перечитываю, пытаюсь найти что-то более важное, но всё мне кажется слишком значимым.

Пожалуй, стоит обратить внимание на строение стихотворения.

Произведение четко не делится на строфы, будто автор, наблюдавший жуткую картину, переполненный различными чувствами, бегло писал эти строки. Легко заметить, что прием умолчания, который показывает взволнованность, недосказанность речи, излюблен поэтом (Окинул обреченных... Друг друга с бешенством гоня... В последний раз...), думаю, эта незаконченность предложений не случайна, автор не хочет навязывать своё субъективное мнение. Он желает, чтобы читатель, сделав необходимую паузу при прочтении, осмыслил написанное и сделал какие-либо выводы. Риторические восклицания и вопросы также играют существенную роль в эмоциональной окрашенности стихотворения. Поэт кричит:

«...Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!..»

Он говорит словно от лица всего советского народа, который может простить, но ни за что не сможет забыть страданий, причиненных врагом. Это риторическое восклицание - очередное подтверждение боевого настроения наших людей.

Я не могу не оценить мастерство описания природы как действующего лица. В этом поэту помогают многочисленные олицетворения и сравнения:

«...Я видел: плакали, как дети, реки,

И в ярости рыдала мать-земля...»

Как замысловато и точно нарисован пейзаж! Я уже представляю картину: нескончаемый дождь, порывы ветра, срывающие листву с деревьев, тучное небо, рёв рек и детей, звучащий в унисон. И только последний солнечный луч касается лиц «обреченных», прощаясь с ними. Природа не смолкает, а лишь набирает обороты ярости и злости: осенний лес «обезумел», бушует листва, мгла сгущается, и падает мощный дуб, «издавая вздох тяжелый», разрушая ложные надежды на счастливое завершение этой истории. Быструю смену событий, мы замечаем, благодаря использованию большого количества глаголов. (Погнал и, заставили, смеялись, гудел, плакали, рыдала).

Меня поражает, как метафорично поэт отзывается о немцах: «кучка дикарей». Ведь дикарь – это человек (говоря о фашизме мне тяжело произносить это слово), оторванный от цивилизации, живущий в первобытном состоянии. Арийская раса считала себя превосходной нацией, но так не думал Муса Джалиль и, чтобы показать всю ничтожность и мелочность их души удостоил их называть лишь «кучкой». Смех у немцев хриплый, а глаза «медные», безжалостные. Им смешно наблюдать за страданиями, им легко лишать жизни беззащитных женщин и детей. Строки стихотворения пропитаны отвращением к врагу, который заставляет жертв рыть себе могилы.

Да, любовь и ненависть, смелость и страх, вера и безнадежность... Все эти чувства испытывал каждый человек. Во время постоянных потерь они приобретают большую силу. Стихотворение «Варварство» написано на тему войны. Оно реалистично рассказывает о настоящих событиях и об истинных чувствах. Произведение имеет публицистический характер, что было так необходимо в те далёкие годы. И сейчас, читая стихотворение, я понимаю,

что всегда нужно быть человеком, а не варваром, необходимо ценить всё, что есть, стремиться к чистоте души и окружающего мира.

Здесь громко и отчаянно звучит тема варварства фашизма.

В стихотворении «Варварство» показана сцена бесчеловечной расправы фашистских палачей над мирными жителями. Сюжет стихотворения — карательная операция, расстрел фашистами мирных жителей, женщин и детей. Свое отношение к происходящему поэт отразил в самом названии стихотворения («Варварство»), в приложении («кучка дикарей»), в эпитетах («бессильных женщин», «худеньких ребят»). Все происходящее невыносимо, непостижимо, противно человеческому разуму. Мать и дитя — это, по мысли поэта, есть то, что свято и незыблемо. Мать — это вечный символ природы, жизни, детям же принадлежит будущее. Враги же стремятся уничтожить и будущее, и саму природу. И земля не в силах вынести этот позор, «варварство такое».

2. Сравнительная характеристика переводов самого известного стихотворения Мусы Джалиля

На мой взгляд, перевод стихотворения «Варварство» Виктора Гончарова отличается большей лаконичностью, краткостью строк, чем перевод С. Липкина. В первом тексте используется наречие «спокойно до боли», что выражает привычность и постоянство беспощадных, зверских выходок фашистов, для которых массовое убийство мирного населения - привычное дело. Также обращает внимание строка: «И яму себе эти женщины рыли». А во втором переводе: «Они с детьми погнали матерей /И яму рыть заставили...». Напрашивается мучительный вопрос: «Что испытывали эти люди перед смертью, сами себе копая могилу, под прицелом автоматов и под страшный, зловещий хохот и шутки фашистов?!»

Эпитеты «Измученных женщин и хилых ребят» перекликаются с тропами, использованными С.Липкиным: «бессильных женщин, худеньких ребят», показывая беспомощность и безоружность несчастных людей, стоящих перед лицом самой смерти.

Майор - воплощение облика всего фашизма, поэтому он обоими авторами показан как образ нарицательный, лишённый всего человеческого, даже имеющий в своём облике черты хищника: «Поднялся наверх хищноносый майор, /На этих людей посмотрел он в упор» и «Пришел хмельной майор и медными глазами / Окинул обреченных...»

Описывая природу, Виктор Гончаров использует олицетворение «свинцовые тучи», то есть тяжёлые, мрачные, усугубляющие и без того напряжённую обстановку. В его же тексте находим такой же троп: «Своими ушами я слышал тогда, /Как реки рыдали, как выла вода...». Природа скорбит вместе со всем человечеством, над которым довлеет это страшное зло, убивающее всё живое. У С.Липкина весь страх, что комом застрял в горле и застыл в глазах, также передается через буйство природы, что не хочет смириться с гибелью ни в чём неповинных людей: «И тучи опустились над землею, /Друг друга с бешенством гоня...». Особенно тяжело воспринимается

олицетворение «...И солнце сквозь тучи (я видел все это!)

Рыдая, ласкало детей своим светом...» и описание реакции природной стихии на всё происходящее: «Я видел: плакали, как дети, реки,/И в ярости рыдала мать-земля./Своими видел я глазами,/Как солнце скорбное, омытое слезами,/Сквозь тучу вышло на поля,/В последний раз детей поцеловало,/ В последний раз.../Шумел осенний лес. Казалось, что сейчас/Он обезумел. /Гневно бушевала/ Его листва...». Эти строки передают безумство неудержимой стихии, наполненной гневом, болью и сочувствием к тем, чьи судьбы были прерваны жестоко беспощадной рукой фашизма.

Особого внимания заслуживает образ бедной матери, чьё сердце сжимается от нестерпимой боли при мысли о том, что её дитя, её кровиночка будет лежать в общей могиле со всеми. За что? Его жизнь так резко и несправедливо прервётся, так и не успев начаться.

Читаем: «...Но звук автомата сумел вдруг прервать/Проклятье, что бросила извергам мать!» и «...И выстрела раздался резкий звук, /Прервав проклятье, /Что вырвалось у женщины одной...». Ключевое слово в этих отрывках – «проклятье», включающее в себя всю боль материнского сердца, убитого горем.

Бедная женщина описана так, словно в её глазах застыли ужас и страх, и всё это она унесёт с собой в могилу. Метафоры передают её душевное состояние, её беспомощности состояние, близкое к сумасшествию от всего происходящего. «...Она/ Смотрела, ужаса полна. / Как не лишиться ей рассудка! /Все понял, понял все малютка...» и «...Всю душу ее на куски разрывая, /Сын будто кричал уже все понимая...» И состоящие из одних восклицательных предложений, включающих глаголы повелительного наклонения: «укрой», «спрячь», «пусти». В этих глаголах словно последняя надежда ребёнка на спасение, его отчаянное желание ухватиться за жизнь. «Стреляют! Укрой! Не хочу умирать!» и « Спрячь, мамочка, меня! Не надо умирать!», «Я, мама, жить хочу. Не надо, мама! Пусты меня, пусты! Чего ты ждешь?»

Речь бедной матери тоже содержит глаголы повелительного наклонения: «не бойся», «закрой», «терпи». Эти слова идут из глубин её души, её исстрадавшегося за судьбу своего бедного мальчика материнского сердца. Причем, во втором переводе Виктора Гончарова мать прямо говорит о неминуемой смерти, не скрывая от своей кровиночки подкравшуюся страшную гибель.

«Не бойся, мальчик мой. Сейчас вздохнешь ты вольно/Закрой глаза, но голову не прячь, /Чтобы тебя живым не закопал палач. / Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет больно...»

«Ну не бойся, сейчас / Не будет на свете, мой маленький, нас.../Нет, больно не будет... мгновенная смерть.../Закрой только глазки, не надо смотреть. / А то палачи закопают живьем /Нет, лучше от пули мы вместе умрем».

И вновь природа скорбит, неистовствует из-за чудовищного варварства, отнимающего у людей возможность жить, любить, быть счастливыми.

«Пусть стонет земля, /Пусть рыдает, крича;/Как магма, слеза / Будет пусть горяча». «Две жизни наземь падают, сливаясь, /Две жизни и одна любовь! /Гром грянул. Ветер свистнул в тучах. /Заплакала земля в тоске глухой...»
«Вдруг молния/Два осветила ствола/И лица упавших, /Белее, чем мел.../И ветер вдруг взвизгнул, /И гром загремел».

Ненависть к немцам перекликается с патриотизмом. Такая позиция очень близка отношению к врагу Михаила Александровича Шолохова, произведения которого я читаю с огромным интересом. Герой произведения «Наука ненависти», Герасимов, говорит: «Тяжко я ненавижу фашистов за все, что они причинили моей родине и мне лично, и в то же время всем сердцем люблю свой народ и не хочу, чтобы ему пришлось страдать под фашистским игом. Вот это-то и заставляет меня, да и всех нас, драться с таким ожесточением, именно эти два чувства, воплощенные в действие, и приведут к нам победу. И если любовь к родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть всегда мы носим на кончиках штыков». К этому призывает и Муса Джалиль:

«...Страна моя, враги тебе грозят,
Но выше подними великой правды знамя,
Омой его земли кровавыми слезами,
И пусть его лучи пронзят,
Пусть уничтожат беспощадно
Тех варваров, тех дикарей,
Что кровь детей глотают жадно,
Кровь наших матерей...»

Используя риторическое обращение в объединении с инверсией («Страна моя»), поэт призывает Родину бороться против зла и жестокости, он верит в победу добра, справедливости, правды над варварами.

Говоря о Родине, поэт не может не затронуть тему материнской любви, самой сильной формы этого чувства. Мать – это образец женской силы. Мать – это символ нежнейшей любви. Мать - это образ Родины. Это первый человек, которого мы видим после рождения, и тот, кого мы зовем в минуту страха, боли, или отчаяния. «Мальчуган, больной», герой стихотворения «Варварство» был слишком мал, чтобы умирать, но фашисты считали по-другому... Автор пишет о мужестве русской женщины в этот момент. Мать не теряет рассудка и самообладания даже в последние минуты жизни. Она находит в себе силы успокоить своего ребёнка, хотя боль её нестерпима. История имеет трагически сильное завершение, которое я читаю с замиранием сердца:

«...Две жизни наземь падают, сливаясь,
Две жизни и одна любовь!..»

Эти строки словно вырваны из души. Я абсолютно согласен с автором в том, что между ребёнком и матерью существует какая-то невероятная связь, наверное, это и есть одна любовь на двоих.

Заключение. «Жизнь после смерти»

В чём же сила стихотворений Джалиля? Чему они учат?

Действительно, каждое стихотворение Джалиля - это уроки жизни. Они учат нас жизни, любить Родину, трудиться во имя её процветания. Его произведения вошли в золотой фонд нашей литературы. М. Джалиль оставил потомкам глубокие слова о жизни, отданной во имя великой цели.

История Моабитской тетради Мусы Джалиля в какой – то мере схожа с судьбой стихотворений нашего героя- земляка, павшего смертью храбрых в бою, захороненного в братской могиле Шаипова Идриса Сулеймановича. Его жизнь, его бессмертный подвиг навсегда останутся в памяти не только членов его семьи, но и у нас, чья малая родина – одно из красивейших сёл Бестянка. Долгое время этот человек считался без вести пропавшим. И только недавно его семья узнала о том, что во время сражений Идрис Сулейманович погиб в неравном бою. Место его захоронения- братская могила. Когда его забирали на фронт, жена с детьми остались в деревне, в спешке вернувшись туда из Саратова. Своей 9- летней дочери он обещал вернуться. На Сталинградском фронте. Во время боя получил ранение, из госпиталя в Саратове писал письма дочери в стихах. Эти стихи – словно отражение проникновенных строк из «Моабитской тетради», когда Муса Джалиль с нежностью и любовью писал дочери и жене. Последнее письмо к родным заканчивается словами: «Дай Бог, мы ещё свидимся...». Потом снова на фронт. Тогда шли жестокие бои под Сталинградом. Кругом была выжженная степь, которую впоследствии называли «Долиной смерти». Она стала кладбищем, таким, где не хоронят, а оставляют на произвол судьбы. Никто до сих пор не может сказать, сколько солдат нашли там свою смерть. 154- ая высота на подступах к Сталинграду, за которую погиб и наш земляк, являлась главной. Похоронили его около железной дороги, под берёзками, вместе с другими солдатами. Похоронка пришла в октябре 1942 года. Фамилия сержанта Шаипова Идриса Сулеймановича внесена в списки захороненных в братскую могилу п. Самофаловка. Этот документ нам

удалось найти- документ, в котором говорится о погибших в дни Сталинградской битвы в Городищенском районе Волгоградской области.
(прил.11)

Тоскуя по самому дорогому на Земле человеку, по своей дочери Чулпан, Муса Джалиль в одном из стихотворений Моабитского цикла «Последняя обида» напишет:

«... Пускай умру, но как перед концом
Я не увижу дочери моей?
Как умереть и не припасть лицом
К родной земле, к могиле матери моей? ...»

Среди стихов нашего героя- земляка Шаипова И.С. также есть строки, адресованные близким и дорогим сердцу людям: жене, детям:

«Дочь моя, ты свет очей моих...
Как тоскую по тебе, моя родная!
Как бы я хотел коснуться рук твоих,
И обнять тебя, тогда и грусть растает...
И уйдут тревоги далеко,
Если рядом вы со мною: мама, дети-
Ведает Аллах, как нелегко,
Мне без вас на этом белом свете...»

Эти стихи сближает, на мой взгляд, и основная мысль, заключенная в безудержной тоске по тем людям, о ком обреченные на смерть люди будут помнить до самого последнего вздоха, и общий эмоциональный настрой, ведь читать без дрожи и волнения эти строки просто невозможно....

Терзает душу и тягостные мысли о том, что и тому, и другому солдату не быть погребенным на родной земле, в дорогих сердцу местах. При жизни, в последние её минуты, любовь к родной земле- это то чувство, которое одновременно и придает силы, как и любовь близких людей, и невероятно тянет к себе, болью отзываясь в сердце и появляясь только в призрачных снах.

Муса Джалиль напишет об этом так:

«...Зачем в тюрьме я должен умирать,
Своею кровью раны обагрять?
Уж не за то ль, что землю так любил,
Ее тепла совсем лишен я был?..

...От матери-отчизны отлучен,
В какую даль заброшен я тобой!
Я горько плачу, но моим слезам
Не оросить земли моей родной.

Отчизна, безутешным сиротой
Я умираю тут, в стране чужой.
Пусть горьких слез бежит к тебе поток!
Пусть кровь моя зардеет, как цветок!»

В одном из своих грустных раздумий наш земляк Шаипов Идрис Сулейманович напишет такие строки:

«О, Аллах, к тебе взываю:
Сердце боль пронзает вновь...
Я молю и заклинаю,
Пока в жилах течёт кровь...

Об одном прошу: желаю
Умереть в родном краю...
Здесь мой дом, семья...и знаю:
Я на Родине – в раю!

Соловьи здесь трелью чудной
Слух ласкают, греют душу.

О поре военной, трудной
Вспоминаю сердца дрожью...

И тревожат мысли вновь
Быть в чужом краю убитым.
Но к родной земле любовь
Умереть не даст забытым...»

Для нас, для читателей, и для тех, кому неведомы боль, лишения, слёзы военных лет, невозможно до конца осознать эту мучительную тоску по Родине, проникнуться этой горечью и страданиями. Сравнивая строки этих по-настоящему героических для меня людей, я понимаю, что сильные и твердые духом люди, не думают о смерти в тяжелую минуту. Их мысли, их души тяготит тоска по родным местам, по отчужденному дому, ведь дороже этого у человека ничего быть не может.

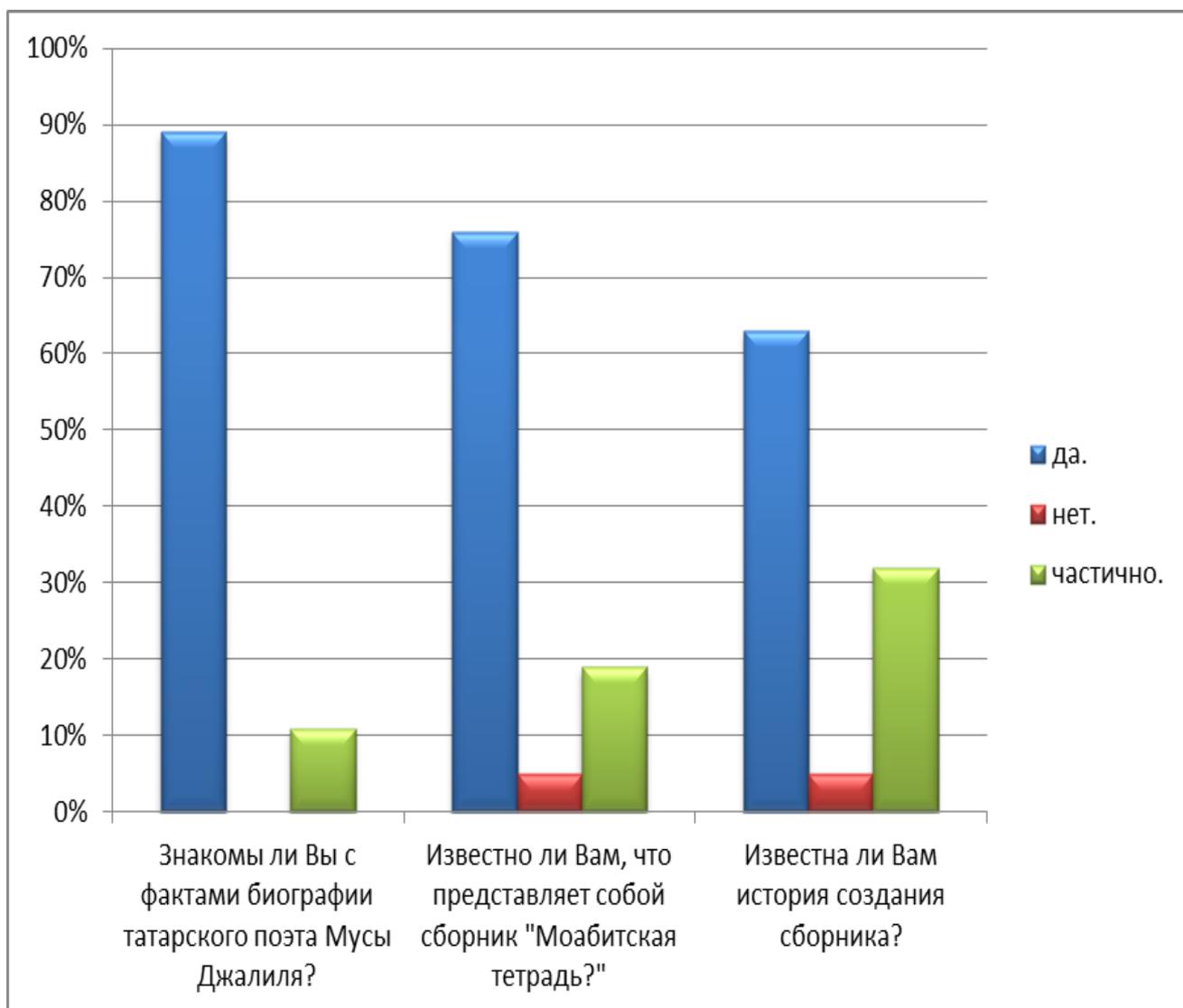
Стоя у могилы своего отца Шаипова Идриса Сулеймановича, погибшего смертью храбрых и захороненного в братской могиле, сквозь слезы дочь Фатима Идрисовна шептала: «Я здесь, отец, приехала к тебе...». Молилась долго, посыпала могилу родной землёй, специально привезённой из Бестянки. Дочь Фатима, которой исполнилось 79 лет, на могиле отца обещала, что внуки каждый год будут навещать его могилу. Дочь с детьми прошли по местам сражений, побывали на том самом поле, где до сих пор находят останки погибших солдат. По словам трактористов, там светится земля по вечерам. Более 4-х тысяч солдат было похоронено в братской могиле. На прощание работник музея подарил бабушке штык со словами: «А, может быть, это штык Вашего отца. Не зря же вы приехали сюда в свои 79 лет». Об этом героическом человеке готовится к выпуску книга, в которую войдут не только факты из биографии, но и его стихотворения, написанные на родном татарском языке и переводы к ним.

Мы не забыли того подвига наших отцов и дедов во имя спасения страны и её будущего, не забыли и «не потеряли» в каждодневной суете главное -

честность, милосердие, любовь, веру. Именно поэтому в мыслях и сердцах рождаются строчки, проникнутые чувством гордости за героизм и мужество наших солдат, а также чувством беспредельной благодарности за нашу мирную жизнь. Они вошли в поэтический сборник «Мы помним! Мы гордимся! Не забудем Ваш подвиг ради мира на Земле...». В нем также стихи, посвященные подвигу длиною в жизнь татарского поэта Мусы Джалиля, переводы стихов героя-земляка Шаипова Идриса Сулеймановича.

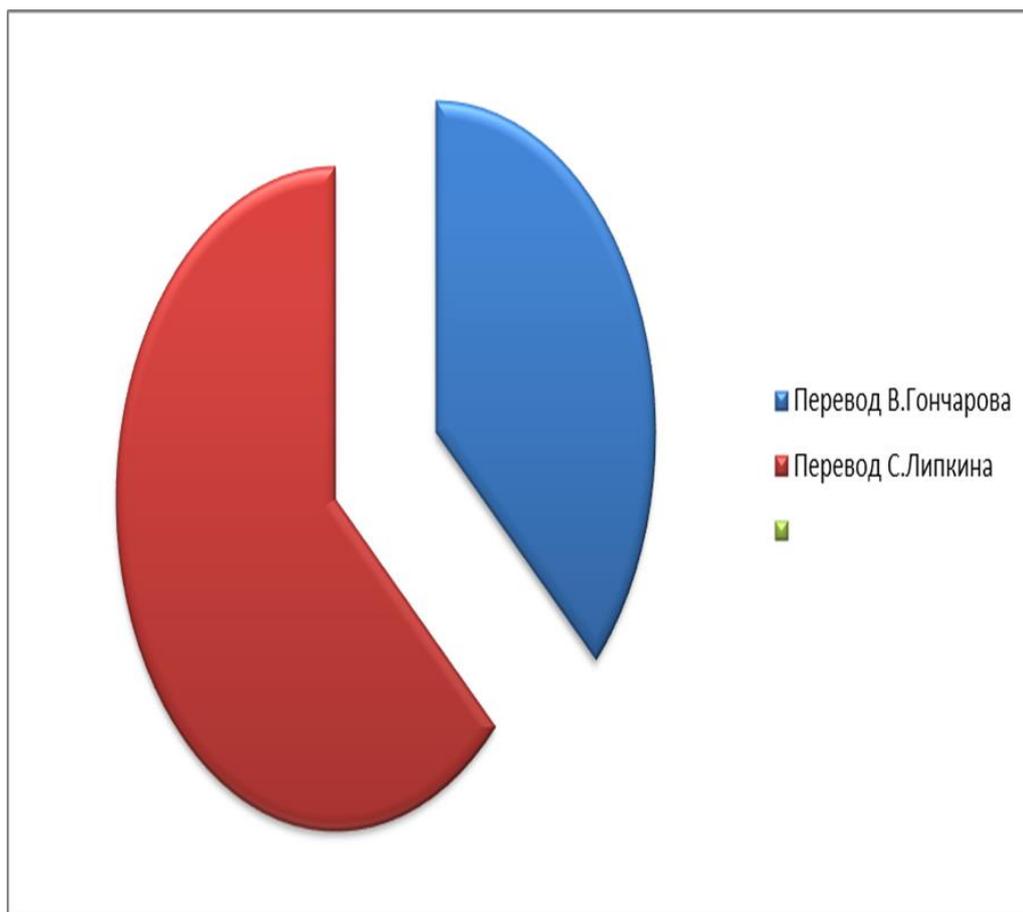
Поэт М.Джалиль, как и писатель и журналист Ю.Фучик, утверждал свое право говорить «от имени Родины». Произведения, созданные им в годы войны, обладают ныне силой документа – прямого свидетельства непосредственного участника событий. «В том, что страна вновь и вновь вспоминает о подвиге своих сыновей, есть высокая историческая справедливость. Мир был бы другим, если бы советские люди не выстояли, не выдержали этих четырех лет», – писал К. Симонов.

Анкетирование обучающихся 9-11 классов по теме
«Жизнь и творчество Мусы Джалиля. «Моабитская тетрадь»»

**в опросе участвовали 24 человека (обучающиеся 9-11 классов)

Анкетирование обучающихся 9-11 классов МБОУ СОШ с.Бестянка по теме «Какой перевод стихотворения Варварство» Мусы Джалиля мне больше понравился и почему?

Стихотворение «Варварство» Мусы Джалиля. Перевод В. Гончарова

Они их собрали, Спокойно до боли, Детишек и женщин, И выгнали в поле. И яму себе Эти женщины рыли. Фашисты стояли, Смотрели, шутили... Затем возле ямы Поставили в ряд Измученных женщин И хилых ребят. Поднялся наверх Хищноносый майор, На этих людей Посмотрел он в упор. А день был дождливый, Касались луга Свинцовые тучи, Толкая друг друга. Своими ушами Я слышал тогда, Как реки рыдали, Как выла вода. Кричали ручьи, Словно малые дети... Я этого дня Не забуду до смерти. И солнце сквозь тучи (Я видел всё это!), Рыдая, ласкало детей Своим светом. Как ветер ревел, Бессердечен и груб, С корнями тот ветер	Вдруг вывернул дуб. Дуб рухнул огромный Со вздохом тяжёлым. И в ужасе дети Вцепились в подолы. Но звук автомата Сумел вдруг прервать Проклятье, что бросила Извергам мать! У сына дрожали Ручонки и губки. Он плакал в подол Её выцветшей юбки. Всю душу её На куски разрывая, Сын будто кричал, Уже всё понимая: "Стреляют! Укрой! Не хочу умирать!" Нагнувшись, взяла его На руки мать, Прижала к груди: "Ну не бойся, сейчас Не будет на свете, Мой маленький, нас... Нет, больно не будет... Мгновенная смерть... Закрой только глазки, Не надо смотреть.	А то палачи закопают живьём. Нет, лучше от пули Мы вместе умрём". Он глазки закрыл, Пуля в шею вошла... Вдруг молния Два осветила ствола И лица упавших, Белее, чем мел... И ветер вдруг взвизгнул, И гром загремел. Пусть стонет земля, Пусть рыдает крича; Как магма, слеза Будет пусть горяча! Планета! Живёшь миллионы ты лет, Садам и озёрам Числа твоим нет. Но видела ль ты Хоть единственный раз Позорнее случай, Чем тот, что сейчас? Страна моя, Правда на знамени алом! Омыто то знамя Слезами немало. Огнями той правды Громи палачей За детскую кровь И за кровь матерей!
---	---	---

Стихотворение «Варварство» Мусы Джалиля. Перевод С.Липкина

Они с детьми погнали матерей
 И яму рыть заставили, а сами
 Они стояли, кучка дикарей,
 И хриплыми смеялись голосами.
 У края бездны выстроили в ряд
 Бессильных женщин, худеньких ребят.
 Пришел хмельной майор и медными
 глазами
 Окинул обреченных... Мутный дождь
 Гудел в листве соседних роц
 И на полях, одетых мглюю,
 И тучи опустились над землею,
 Друг друга с бешенством гоня...
 Нет, этого я не забуду дня,
 Я не забуду никогда, вовеки!
 Я видел: плакали, как дети, реки,
 И в ярости рыдала мать-земля.
 Своими видел я глазами,
 Как солнце скорбное, омытое слезами,
 Сквозь тучу вышло на поля,
 В последний раз детей поцеловало,
 В последний раз...
 Шумел осенний лес. Казалось, что
 сейчас
 Он обезумел. Гневно бушевала
 Его листва. Сгущалась мгла вокруг.
 Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
 Он падал, издавая вздох тяжелый.
 Детей внезапно охватил испуг,-
 Прижались к матерям, цепляясь за
 подолы.
 И выстрела раздался резкий звук,
 Прервав проклятье,
 Что вырвалось у женщины одной.
 Ребенок, мальчуган больной,
 Головку спрятал в складках платья
 Еще не старой женщины. Она
 Смотрела, ужаса полна.
 Как не лишиться ей рассудка!
 Все понял, понял все малютка.

- Спрячь, мамочка, меня! Не надо
 умирать! --
 Он плачет и, как лист, сдержать не
 может дрожи.
 Дитя, что ей всего дороже,
 Нагнувшись, подняла двумя руками
 мать,
 Прижала к сердцу, против дула прямо...
 - Я, мама, жить хочу. Не надо, мама!
 Пусти меня, пусти! Чего ты ждешь? --
 И хочет вырваться из рук ребенка,
 И страшен плач, и голос тонок,
 И в сердце он вонзается, как нож.
 -- Не бойся, мальчик мой. Сейчас
 вздохнешь ты
 вольно.
 Закрой глаза, но голову не прячь,
 Чтобы тебя живым не закопал палач.
 Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет
 больно...
 И он закрыл глаза. И заалела кровь,
 По шее лентой красной извиваясь.
 Две жизни наземь падают, сливаясь,
 Две жизни и одна любовь!
 Гром грянул. Ветер свистнул в тучах.
 Заплакала земля в тоске глухой,
 О, сколько слез, горячих и горючих!
 Земля моя, скажи мне, что с тобой?
 Ты часто горе видела людское,
 Ты миллионы лет цвела для нас,
 Но испытала ль ты хотя бы раз
 Такой позор и варварство такое?
 Страна моя, враги тебе грозят,
 Но выше подними великой правды
 знамя,
 Омой его земли кровавыми слезами,
 И пусть его лучи пронзят,
 Пусть уничтожат беспощадно
 Тех варваров, тех дикарей,
 Что кровь детей глотают жадно,
 Кровь наших матерей!

Монумент в память о героизме 10 членов подпольной организации
«Идель- Урал»

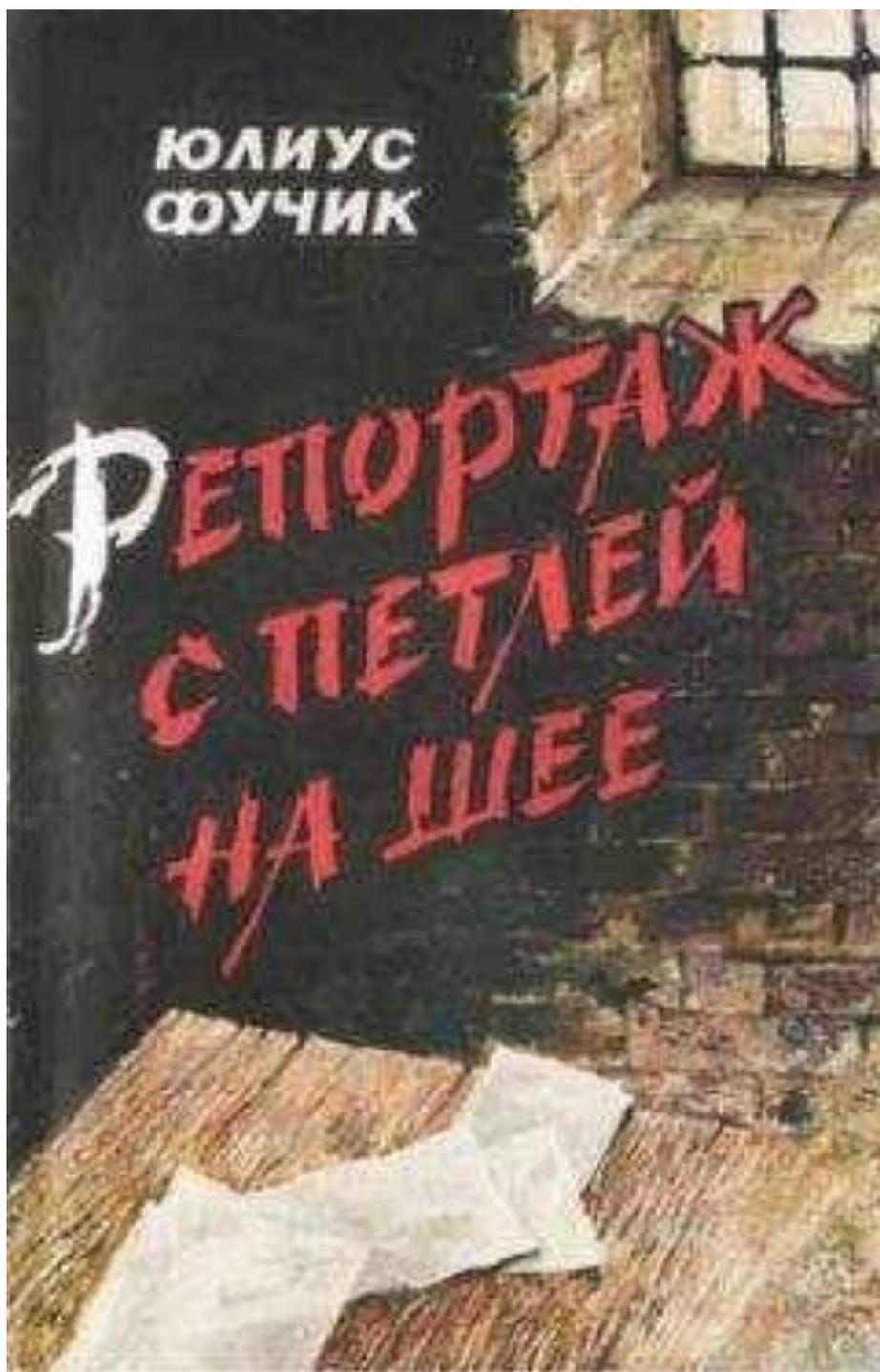

«Моабитские тетради»- подлинный документ кровавой трагедии

Татарский поэт-патриот Муса Джалиль, казненный фашистами в Берлинской тюрьме Моабит в 1944 г. Картина Х. А. Якупова

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ОТДЕЛ ПО ГОРОДИЩЕНСКОМУ,
ДУБОВСКОМУ РАЙОНАМ
И ГОРОДУ ДУБОВКА
пгт. Городище, Волгоградская обл.,
ул. Промышленная, 11а, 403003
№ 13/РГ/1763
На №РГ/348-П от 29.04.2013г.

Исп.вх.54-П

Военному комиссару
Волгоградской области

Абуталипову Рафику Саитовичу
ул. Молодежная, д.37
с. Бестянка
Кузнецкий район
Пензенская область, 442503

Сообщаю, что на основании предоставленных документов фамилия сержанта 594 стрелкового полка 207 стрелковой дивизии Шаипова Идриса Сулеймановича, 1907г.р., уроженца Пензенской области, погибшего 22.09.1942г. внесена в списки захороненных в братскую могилу п. Самофаловка Городищенского района Волгоградской области.

Карточка установленного образца выслана в адрес военного комиссариата Волгоградской области, и в Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская Битва».

На основании федерального закона РФ №4292-1 от 14.01.1993г. «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», направлено ходатайство главе администрации Самофаловского сельского поселения о занесении фамилии Шаипова И.С. в именные списки и на мемориальную доску воинского захоронения.

В братской могиле п. Самофаловка захоронено более четырех тысяч военнослужащих, погибших в дни Сталинградской битвы в Городищенском районе Волгоградской области. На могиле воздвигнут железобетонный обелиск, с текстом мемориальной надписи: «СЛАВА О ВАС ПЕРЕЖИВЕТ ВЕКА, ЗДЕСЬ ПОХОРОНЕННЫ ВОИНЫ СОВЕТСКОЙ АРМИИ, ПАВШИЕ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ!»

Списки погибших хранятся в администрации Самофаловского сельского поселения. Содержание могилы в образцовом порядке возложено на учащихся самофаловской средней школы.

Информацию о маршруте следования к братской могиле Вы можете узнать в администрации Самофаловского сельского поселения по т.8-84468-4-24-38, 4-24-35.

Приложение: 1. Карточка в 1 экз. на 1 л. только первому адресату.

**НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ГОРОДИЩЕНСКОМУ
ДУБОВСКОМУ РАЙОНАМ И ГОРОДУ ДУБОВКА**

И.Ильин

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа с.Бестянка
Кузнецкого района Пензенской области

Поэтический сборник

«Мы помним! Мы гордимся! Не забудем
Ваш подвиг ради мира на Земле...»

2020 год

Список литературы:

1. Кашшаф Г.С. По завещанию Мусы Джалиля. Перевод с татарского Р. Хакимова. - Казань: Татарское книжное издательство, 1984..
2. Мустафин Р. Муса Джалиль. Жизнь и творчество (довоенный период). - Казань: Татарское книжное издательство, 1986.
3. Мустафин Р. По следам героя-поэта: Книга-поиск. - Казань: Татарское книжное издательство, 1973.
4. Агатов М.В. Об авторах ваших книг. - М.: Молодая гвардия, 1975
5. Великая Отечественная война 1941-1945: События. Люди. Документы. - Политизд. 1990
3. Герои Советского Союза - наши земляки. - Кн. 1. - Казань, 1984
6. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.1. М.:Воениз. 1999
7. Ефремова Е.В., Рыжеволова А.В., Саяхова Л.Г. Методическое руководство к учебной хрестоматии. Русская литература для национальных школ. РСФСР, "Просвещение", 2001
8. Ханин Л. «Герои Советского Союза – сыны Татарии», Казань 1998
9. Сборник стихотворений М.Джалиля- Казань: Татарское книжное издательство, 1989.
10. «Репортаж с петлей на шее», Ю.Фучика- Издательство «Юнацтва», 1987.
11. Из личного архива семей Шаиповых, Мустафиных, Абуталиповых (фотографии, видеоматериалы, документы)

